

Глава 47.

(Леме)

Лично с учителем я занимался три года. Некоторые могут подумать, что это всего лишь три года, но они были очень загруженными. Я никогда не отлынивал от тренировок, даже когда покинул деревню. Пока я придерживаюсь того, чему обучил меня учитель, я его ученик.

Та сила, обладателем которой я собирался стать, ни в коем случае не должна была использоваться в мирное время. Так считают люди.

Это произошло в один день после года обучения. Тогда учитель позвал меня к себе, после до смерти выматывающей тренировки. Я шёл туда думая, что он будет отчитывать за ошибки, но взгляд его был такой, каким раньше я никогда его не видел. Не тот, что обычно - привычный раздражённый, скучающий, строгий, холодный взгляд.

В какой-то степени был тёплым.

"Леме, ты хорошо справляешься."

Я на мгновение подумал, что мне это померещилось. Да просто невообразимо, чтобы учитель хвалил меня.

"Э, эм..."

Учитель проигнорировал моё замешательство и продолжил:

"Честно говоря, я думал, что ты максимум пару дней выдержишься. Но смотри, прекрасно держишься целый год тренировок."

"Учитель...?"

"Я спрошу тебя ещё раз. Зачем ты хочешь стать героем?"

Я не должен перечить учителю, да и скрывать мне нечего было. Вообще я бывало спокойно мог рассказать о своей мечте, просто тогда он впервые проявил ко мне интерес, из-за чего, честно говоря, был удивлён и в то же время счастлив.

"Потому что герои крутые."

"Не то ты говоришь. Разве выдержал бы ты все мои тренировки только из-за этого желания?"

Обучение учителя действительно было настолько суровым, что я бы даже задумался, если бы мне предложили прогулку по преисподней вместо этих тренировок. Но для ответа потребовалось время. В 11 лет мне было довольно трудно выразить словами свои эмоции.

"Это правда. Я хочу стать героем, потому что они крутые."

"..."

"И-и..."

"Что и?"

"... ну, когда мне было шесть лет, я как-то попросил отца купить мне меч."

Учитель молча слушал.

"Но он не стал мне его покупать и сказал много всего, типа 'это опасно' и 'ты ещё ребёнок'. Хотя сейчас я понимаю, но тогда не мог. Я просто хотел меч, зачем было отказывать под таким предложением? Сказали бы, что нет денег, я бы перестал об этом думать."

Проблема была не в покупке, а побуждали меня от самой идеи перечислением опасностей в случае покупки. Причина была разумной, но сам способ вызывал у меня какие-то странные чувства.

Всё-таки отец таким образом заботился обо мне. Ужасными были бы родители, которые по прихоти ребёнка дают ему оружие. Всё правильно сделали.

"И что дальше?"

"В день, когда выяснилась [Работа], я вспомнил этот момент. Все вокруг меня начали перечислять мне причины, почему я больше не могу стать героем. 'Став [Чёрным магом], твоей жизни придёт конец', 'Чёрная магия совершенно бесполезная штука', 'Ни силы не даёт, ни ума, - фигня, а не [Работа]', так они смеялись над тем, что мечта моя разбилась."

"... oo."

Учитель будто бы представил эту сцену, слушал меня тихо кивая.

"Я тоже что-то такое чувствовал. А потом я вспомнил о покупке меча. Я хотел стать героем, а

причин, по которым я не мог им стать, появлялось всё больше. И ведь дело же было именно в неподходящей [Работе], но всем просто было весело из-за того, что [Работа] была далека от героя."

"И почему ты тогда не смирился?"

"Потому что это не круто."

Слова сами по себе вышли, и я был удивлён. И тогда-то до меня дошло. Да, верно. Вот что было.

Я смирился с покупкой меча, но от желания стать героем я отказаться не мог. Став его учеником, я всегда проходил через эти невероятно сложные тренировки.

Разница между детской прихотью и мечтой, которую выбрал я сам, была очевидна.

"Я прям с самого детства решил, что стану героем. Так почему я должен смириться с этим только из-за другой [Работы]? Разве это круто? Меня влекла вовсе не [Работа], а именно такое занятие, где нужно побеждать врагов, вести товарищей к победе и радовать публику."

"Даже если ты обучишься чёрному колдовству, не раскрыв себя, собственными силами ты не одолеешь врага."

"Со мной группа сможет добиться лучших результатов в сражении. Именно таким [Чёрным магом] я стану."

"Даже если ты не сможешь стать тем героем в битвах, как и представлял себе с самого начала...?"

"Махать мечом, стрелять магией - это же не единственный способ сражаться, так ведь?"

Учитель не стал отрицать.

"Это будет очень долгая и суровая битва. Никто не будет видеть твоей ценности, пока ты не достигнешь приличного ранга."

"Но я уже решил."

"Понятно... понятно."

Даже сейчас к воспоминаниям о событиях того дня я отношусь скептически. Когда тот самый

учитель взял... погладил меня по голове и сказал:

"Не сказал бы, что ты обладаешь каким-то особенным талантом. Нет ни ловкости, не силы. Заурядный [Чёрный маг]. Просто есть нечто такое, не уступающее всем остальным. Понимаешь?"

"... нет."

В тот момент голос учителя был настолько добрым, что мне казался он нереальным.

"Сам ты, Леме. Сильный духом ребёнок. Надежда рухнула, бывшие друзья высмеивали, а желаемая [Работа] досталась лучшему другу. И тем не менее ты не смирился и попросил обучить тебя какого-то сомнительного мадзина. Ты выдержал суровые испытания и по сей день всё больше тренируешься, когда как взрослые мужчины не могут выдержать и просто сбегают. Я даже сначала вообще не хотел тебя чему-либо обучать. Я просто хотел прогнать тебя."

... ну, мне иногда оно так и казалось.

"Но ты вообще ни разу не пожаловался на жёсткое обращение такого злобного деда. И не волнуйся, все те тренировки, что были до этого, не просто какие-то бредни, всё ради того, чтобы закалить тебя."

"Я понимаю."

В этом я никогда не сомневался. Пусть учитель и сварливый, но что касается тренировок, он всегда был серьёзен. Иначе бы я наверняка уже умер. Хотя это именно он составлял настолько жёсткие тренировки, что я бывал на грани смерти и постоянно хотелось сбежать куда подальше.

"Леме, теперь ты официально будешь моим учеником."

"! Д-да...!"

"Однако, знаешь, цель мне твоя ясна, но на самом деле— разве ты не желаешь силы?"

"Что?"

"Силу, с которой ты мог бы сражаться."

Поскольку тон учителя был слишком серьёзен, я не стал что-либо воображать и просто честно высказался.

"Хочу. Конечно бы хотел получить силу, чтобы даже с сильным врагом мог сам справиться."

"Даже если в последствие тебе придётся испытать трудности посерьёзней, чем сейчас?"

"Если мне просто нужно быть стойким, я обязательно это сделаю."

"Хороший ответ. Только у этой силы есть одна проблема."

"... проблема?"

"В тот момент, когда ты её используешь, твоя связь со мной раскроется."

"Это... и правда проблема."

Раз учитель так говорит, значит наверняка есть способ стать мне сильнее. И всё же он не хотел бы выставлять себя и эту силу.

"И поэтому будет условие. Ты можешь использовать эту силу только в бою с противником, которого обязательно нужно победить."

"Э...?"

Я был ошеломлён, в конце концов это противоречит договору с учителем.

"Ты честно будешь придерживаться соглашения. В этом я уже убедился. Но если когда-нибудь появится победа, которая будет важнее клятвы со мной— делай как знаешь."

Так сказал учитель. Использовать силу тогда, когда действительно хочу одержать победу, и не обращать внимание, даже если я себя выдам.

Я был на грани слёз. Я действительно был рад, что учитель, который не желал связываться с людьми, учитель, который жил, избегая людей, позволил мне использовать силу, при том знаю, что в итоге через меня станет известно о его существовании.

"Но и помни, что ты окажешься в очень затруднительном положении. Если ты захочешь использовать её в подземелье, уничтожь все камеры и микрофоны. И после выхода из подземелья пригрози монстру, что может так раскрыться связь со мной. Монстр наверняка испугается и подчинится."

... добавил он довольно тревожные слова.

"Ну что, Леме?"

"Я хочу стать сильнее. Пожалуйста, обучите меня этому способу."

И тогда учитель отломал свой рог.

Глава 47. Ученик Мао

Глава 48.

– ... это же первый раз, когда меня видят таким.

Феникс единственный, кто знает о моей силе и учителе.

– Да. Берёг, значит.

Высвободился рог. Моя правая рука приняла другой вид. Нечто чёрное, жёсткое покрывало мою кожу. Из локтя появилось нечто похожее на рог, и цвет его был тоже чёрным как смоль. Эта странное покрытие дошло до плеча и из области лопаток выросло то, что было похоже на костяные крылья.

И так же с противоположной стороны от рога, который прилагался к аватару, с правой стороны головы вырос рог. Такой же как у Мао-сама и учителя.

Феникс отступил на шаг. Не потому, что я его пугал. Должно быть инстинкт говорил за него. Подвергшись такой чудовищной магической силы, он почувствовал опасность.

Из-за высвобожденной магической силы тряхнуло весь десятый этаж.

– И ты нечто такое скрывал...

[Герой бури] Эриал-сан при нашей первой с ним встречи вспомнил учителя. Возможно он ощутил присутствие рога учителя во мне.

Рог мадзина накапливает и обрабатывает магическую силу. Более высокая плотность и чистота магической силы может выдавать приличную разницу в эффекте даже от одинаковой магии. Мадзины накапливают магическую силу, производимую мощным магическим органом, в своих рогах.

В давние времена герои использовали духов, а мадзины – рога, для использования магии, что не поддавалась обычным людям. Объём этого хранилища зависит от самого мадзина, а когда становятся [Мао], оно достигает колоссальных объёмов.

Об этом мне Мао-сама рассказала, когда представляла мой аватар. Вообще, когда мадзин становится однорогим, это значит, что он передал свой рог преемнику. И этот кто-то принимает один рог, как поддержка его собственной силе.

У меня была другая ситуация. Один был добавлен, когда совсем их не было. Тогда я не знал, что учитель был [Мао]. При том, что не особо разумно было даровать его какому-то деревенскому мелкому.

Да и на самом деле мне самому причина была неизвестна. Он передал мне рог, хотя я ему не внук и не ребёнок.

Учителю как-то удалось адаптировать рог, который первоначально никак не сходится с людьми, используя какую-то там древнюю технику.

Но для этого нужно было по щепотке каждый день отломанного измельчённого рога.

Поглощение такой небольшой порции очень болезненно сказывалась на моём теле простого смертного.

И ничего удивительного нет. Поскольку я, человек, становился ближе к мадзину. Это как стать другим существом. Дело не очень простое. На то, чтобы рог прижился к телу, потребовалось больше года.

Без понятия, в чём причина, но теперь рог выглядит вот так. ... по сравнению с тем временем, каким он был в самом начале, он несомненно увеличился. Это уже не просто рог.

С вживлением у маdziнов рог, кажется, появляется на локте или на лбу, поэтому у меня получается исключение среди исключений. Может причина в манипуляциях учителя, из-за чего он развивался не по шаблону.

– За сколько лет? – с улыбкой спросил Феникс.

Лицо его немного подёргивалось, но выглядел он немного счастливо.

– Вся магическая сила, что копилась с первого дня принятия части рога и ровно до сегодняшнего.

Мой магический орган жёстко натренирован этими дикими практиками.

Применять где-то в повседневной жизни созданную магическую силу особо-то и негде. Из-за чего пока я упражнялся с чёрной магией постоянно её накапливал в рог.

И поскольку рог вовсе не растворяется и не смешивается с кровью, мне нет нужды переживать, что Милла-сан может его забрать при сосании крови.

Накопленная магическая сила в течении примерно девяти лет учеником Мао.

При создании аватара вся сила была перенесена туда. В данный момент моя магическая сила равна обладателю одного из четырёх духов стихий. Полагаю, как раз из-за этого чувства Феникс и отступил на шаг.

- И ты не против её использовать на меня?

- Насколько мне известно, нет никого, кто смог бы одолеть тебя в бою один на один.

Осмелился я заявить, хотя насчёт Эриала-сана точно не уверен.

А затем продолжил:

- ... кроме меня.

Всё тело Феникса окутало пламя. Такое пламя, что просто смотреть в его сторону было мучительно. Оно медленно собиралось на его святом меч. Пламя сгущалось, окутав его целиком.

Оно само было белого цвета.

- Пламя богов, кажется, так называется. По словам духов, оно может испепелить всё в этом мире.

Вообще не стоит прикасаться к нему. Просто приблизившись сотрёт в мгновение с лица земли, не оставив после себя и песчинки. Я знал, что нечто подобное представляет из себя белое пламя.

И несмотря на это сделал шаг к нему на встречу.

- И что, собираешься всё потратить на меня? Это же не такая магия, которую можно просто так использовать.

И у покровительства духов тоже есть предел. Даже если она рано или поздно восстановится,

наступит истощение, если за раз выдать такую мощную силу.

Допустим, выиграет он меня, как тогда победит Мао-сама? Будет необходим довольно долгий период времени на отдых.

- Насколько мне известно, нет героя, превосходящего тебя по силе.

Сделав небольшую паузу, Феникс продолжил:

- ... такого тебя я хочу победить.

Я был рад. Его почему-то всегда тянуло ко мне. Это хорошо, так я просто не могу позволить себе проиграть.

Но ты же [Герой пламени]! Ты же авантюрист, сильнейший человек. А постоянно ставишь меня выше себя.

Но всё же я и правда рад, что ты так стремишься меня победить. Очень счастлив.

Я сжал кулак и произнёс:

- Беспокоит конечно нехватка времени, но так-то много и не понадобится.

Такой объём магической силы мы оба залпом сольём, и в затяжную битву это точно не перерастёт.

Феникс кивнул и сказал:

- Если так подумать, это первый раз, когда я тебя разрублю мечом.

Уже решил, что выиграл? Нет, просто себя воодушевляет. Знаю я.

Ладно, пора, я полагаю?

- Я буду биться с тобой всерьёз.

Феникс приготовил меч.

В то мгновение, когда одновременно у нас пропали с лиц ухмылки, оба с силой оттолкнулись от

земли и столкнулись друг с другом.

Глава 48. Рог Мао и Пламя Богов

<http://tl.rulate.ru/book/34445/1138395>